

В кабинете отчетливо прозвучал хруст сломанной кисти. Цзян Цзю, проследив за звуком, увидел, как его начальник поднялся со своего места и направился напрямик к нему.

— Опасно! Опасно! Опасно!

— Неужели Сайунго суждено стать местом упокоения Цзян Цзю?

— Сегодняшний день для Цзян Цзю — сплошные качели от великой радости до глубокой печали, и вот он уже на пороге гибели.

— Давайте же искренне помолимся, чтобы в следующей жизни ему повезло больше!

— Аминь.

Зрители в трансляции не питали иллюзий насчет положения Цзян Цзю, да и сам Ли Цзяню, находившийся в эпицентре событий, тоже не ждал ничего хорошего.

— Я, я, пожалуй, пойду, — пробормотал Ли Цзяню, почуяв недоброе. Он решил не дожидаться момента, когда Цзян Цзю начнут отчитывать, и поспешил ретироваться. Разумеется, перед уходом, соблюдая субординацию, он все же поприветствовал Министра Хуана.

Ответа не последовало.

Ли Цзяню не придал этому значения и покинул кабинет.

Цзян Цзю, все еще сжимая в руках деньги, приготовленные в качестве подарка для Ли Цзяню, пребывал в замешательстве. Но долго гадать ему не пришлось — Министр Хуан окатил его ледяным холодом.

— У вас есть какие-то распоряжения? — Цзян Цзю отложил деньги и встал, готовый выполнить любой приказ министра.

Министр Хуан взглянул на него, протянул руку и забрал тридцать лянов с его стола.

— Что ж, премного благодарен.

— !

Цзян Цзю, конечно, такого не ожидал. Он с широко раскрытыми от изумления глазами смотрел, как министр с поразительной легкостью присвоил тридцать лянов золота.

Потеряв такую сумму, Цзян Цзю машинально спрятал остальные деньги в мешочек и туго затянул его.

Они же просто шутили, верно? И он, Цзян Цзю, тоже должен был просто пошутить. Ведь эта сотня лянов попала к нему в руки совсем недавно, как же они могли так быстро начать расходиться? И самое обидное — первая трата была совсем не на себя!

Цзян Цзю явно не был к этому готов.

— Какая болезненная мудрость...

— Не заставляйте меня петь продолжение этой песни, у-у-у.

— На ошибках учатся, в следующий раз пусть не нарывается.

— Ошеломленный Цзян Цзю, оберегающий оставшиеся деньги, выглядит таким беспомощным и жалким.

— Раз уж Министр Хуан отобрал деньги, пожелаем ему поскорее жениться.

— Или пусть Цзян Цзю спланирует свадьбу, чтобы вернуть деньги, которые забрал министр.

Многие начали давать Цзян Цзю советы, но факт оставался фактом: тридцать лянов золота перекочевали к Министру Хуану.

Цзян Цзю полагал, что если будет держаться подальше от Ли Цзяню, тот не станет его искать. Но, увидев его у дверей Министерства двора, Цзян Цзю замер на секунду.

Министр Хуан, похоже, принял слова о свадебном подарке всерьез, раз уж забрал его тридцать лянов.

Сам же Цзян Цзю упомянул о подарке лишь потому, что был уверен — им это не понадобится. Он не желал им зла, просто считал, что в ближайшее время свадьба им не грозит, а значит, сотня лянов золота по праву останется у него. Это убеждение непоколебимо стояло в его сознании.

— Будь серьезнее, отдай эти двадцать лянов.

— Что твое, то твое, а что не твое — как ни сжимай, не удержишь.

— Сочувствую.

Пока зрители трансляции утешали Цзян Цзю из-за потери двадцати лянов, тот, судорожно прижимая кошелек к груди, обратил внимание на незнакомца в роскошном наряде, стоявшего рядом с Ли Цзяню.

Цзян Цзю снова опустился на свое место, чувствуя, как тридцать процентов сил покинули его. Он решил, что впредь не будет попадаться Ли Цзяню на глаза — боялся, что тот заберет и оставшиеся двадцать лянов, и тогда у него останется всего пятьдесят.

— Ч-что происходит?

— Почему Министр Хуан забрал деньги Цзян Цзю!?

— Это эксплуатация, чистой воды грабеж.

— Нет, погодите, может, он так поступил, потому что услышал разговор Цзян Цзю и Ли Цзяню?

— Я просто взял свадебный подарок, о котором ты говорил.jpg

Когда этот вывод стал очевиден, чат трансляции взорвался.

Из-за того, что уроки любви от Министра Хуана были слишком суровы, Цзян Цзю теперь старался обходить Ли Цзяню десятой дорогой.

— А-а-а, двадцать лянов Цзян Цзю собираются его покинуть.

За эти несколько дней зрители привыкли, что Цзян Цзю избегает Ли Цзяню, и, посмеиваясь над его трусостью, радовались, что сегодня ему снова удалось уклониться от встречи.

Но нельзя же прятаться вечно — рано или поздно встреча неизбежна.

— Беда приходит на язык.

— Цзян Цзю, лучше в следующий раз молчи.

Цзин Шилан, наблюдавший за взаимодействием министра и Цзян Цзю, лишь беспомощно покачал головой.

Не знаком.

Друг Ли Цзяню?

Выбирая между любопытством и спасением двадцати лянов, Цзян Цзю, разумеется, выбрал второе. Ему очень хотелось повернуть назад, но, увы — он не ожидал, что Ли Цзяню действительно пришел за ним. Стоило ему сделать робкий шаг назад, как Ли Цзяню окликнул его.

Соппротивление было бесполезным.

Цзян Цзю был подавлен.

Он подошел к Ли Цзяню и с деланным энтузиазмом предложил:

— Если вам нужно найти господина Министра или господина Шилана, я могу вас проводить.

— Сегодня они мне не нужны, — голос Ли Цзяню звучал сухо, а вид у него был крайне недовольный. Он указал на пестро одетого человека рядом с собой: — Мне нужно, чтобы ты приютил его у себя дома на один день!

— А? — Цзян Цзю растерялся.

Зрители тоже были в недоумении: что происходит, почему Ли Цзяню подселает кого-то к Цзян Цзю? Неужели у самого Ли Цзяню места нет?

— А он красивый.

Внезапная оценка заставила их переключить внимание с вопроса на внешность незнакомца.

Его наряд разительно отличался от всего, что они видели до сих пор. Он был невероятно хорош собой, настоящий красавец. Но куда больше внешности поражал его экстравагантный стиль: казалось, будто он сошел со сцены театра. Цвета в одежде были смешаны хаотично, но при этом удивительно гармонировали с его образом. На голове красовалось украшение из перьев, а камни на белой повязке буквально кричали о том, что стоят целое состояние. Вероятно, это был отпрыск какой-то очень богатой семьи.

— Лань Лунлянь, младший брат Лань Цюина, — лаконично представил его Ли Цзяню.

— А? Что?

— Это брат генерала Ланя!

— На нем действительно синее, но правда ли это? У Лань Цюина есть брат?

— Да нет, почему брат Лань Цюина должен жить у Цзян Цзю? Усадьба Лань Цюина недостаточно велика?

Многие были заинтригованы.

Ли Цзяню указал на Цзян Цзю и сказал человеку по имени Лань Лунлянь:

— Это Цзян Цзю, ответственный чиновник Министерства двора.

Лань Лунлянь погладил подбородок, рассматривая Цзян Цзю своими темно-фиолетовыми глазами. Его взгляд был пристальным, словно он пытался что-то разглядеть, но, казалось, ничего не нашел.

— Мне сегодня придется жить с ним? — спросил он.

Ли Цзяню ответил:

— Да, вы с ним поладить должны лучше.

Что значит — поладить?

Цзян Цзю не понимал, что Ли Цзяню вкладывает в понятие поладить.

Он видел Лань Лунляня впервые, они даже парой слов не перекинулись. С чего Ли Цзяню взял, что им будет комфортно вместе?

— Размещение его на ночлег — это задание, которое генерал Лань поручил вам, господин, верно? — Цзян Цзю попытался логически обосновать отказ, стараясь избавиться от неприятностей. — Генерал так вам доверяет, как же вы можете перепоручить это кому-то другому!

— Запрещено перепродавать услуги!

— Особенно когда речь идет о братьях, такие вещи строго запрещены!!!

Услышав ответ Цзян Цзю, Ли Цзяню на секунду скривился. Он отвел Цзян Цзю в сторону, скрывшись от взгляда Лань Лунляня, и прошипел:

— Думаешь, я сам этого хочу? Он считает усадьбу Лань Цюина слишком вульгарной, поэтому и поселился у меня.

— О, так Лань Лунлянь хочет жить у вас? — Цзян Цзю мгновенно ухватился за суть и уже собрался бежать: — Тогда меня это больше не касается.

— Двадцать лянов золота, ты же обещал. — Ли Цзяню внезапно преградил ему путь деньгами. Когда Цзян Цзю обернулся, на лице Ли Цзяню играла злорадная усмешка: — Если не поможешь мне, я заберу деньги обратно.

— Да поженились бы вы уже на месте, раз такие умные!

— Истина. Стоит вам пожениться, и Цзян Цзю тут же раскошелится.

— Я тоже дам.

— Странное какое-то предложение, но смеяться не мешает, ха-ха-ха.

Вслед за тридцатью лянами, ушедшими к Министру Хуану, двадцать лянов Цзян Цзю оказались на грани исчезновения.

Ради этих двадцати лянов Цзян Цзю согласился на просьбу Ли Цзяню. Тот остался доволен, хлопнул в ладоши и ушел.

Цзян Цзю остался стоять, встретившись взглядом с Лань Лунлянем.

— Неловко.

— Неловко.

— Неловко.

<http://bllate.org/book/20226/2013948>